

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫМИ СУДАМИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОРОВ

Шушанна Алексанян

Ассистент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Российско-Армянского университета,

Юрист ЗАО «ТИМ»

shushanna.aleksanyan@gmail.com

ORCID - 0009-0001-2657-5369

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются разные подходы к последствиям неустановления содержания норм иностранного права национальными судами при разрешении трансграничных частноправовых споров.

Последствия неустановления содержания норм иностранного права во многом зависит от того, рассматривается ли в суде иностранное право в качестве факта или права. На практике признание иностранного права в качестве факта приводило даже к отказу в иске.

Обнаружено, что большинство государств в результате кодификации международного частного права закрепили позицию применения права суда, рассматривающего спор (*lex fori*), в случае невозможности установления содержания норм иностранного права, что позволяет избежать отказа в иске. При этом в Республике Армения законодательно не раскрыты критерии «установленности» содержания норм иностранного права, определения отсутствия норм иностранного права, а также «количества» и «качества» применяемых судом мер по установлению содержания иностранного права.

В результате, на практике суды Республики Армения избегают применения иностранного права. Сложившаяся ситуация не совсем соответствует современным тенденциям развития частноправовых отношений, взаимному сотрудничеству государств и может привести к несправедливому исходу дела.

В связи с этим предлагается более детальная регламентации гражданским процессуальным законодательством оснований отказа от применения иностранного права в пользу национального права.

Ключевые слова— иностранное право; *lex fori*; неустановление иностранного права; коллизионные нормы.

Возрастание количества частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом ведет к невозможности для национальных судов избежать необходимости применения иностранного права, и, соответственно, установления его содержания. В связи с практическими трудностями, возникающими при определении содержания иностранного права, и реальной вероятностью того, что это право может остаться недостаточно выясненным, становится актуальным обсуждение последствий в случае неопределенности иностранного права.

Настоящее исследование имело цель дать ответы на такие вопросы, как обязан ли суд применять иностранное право, какие действия он обязан предпринять, какие последствия применяются, если суд не установил содержание иностранного права и другие.

В результате исследования обнаружено, что главным критерием в различии подходов относительно последствий неустановления содержания иностранного права является тот вопрос, как воспринимается иностранное право со стороны суда – в качестве фактического обстоятельства или правовой категории.

Так, в английской доктрине и судебной практике традиционно преобладало мнение, что обращение судом к иностранному праву рассматривается не как применение юридической нормы, а как установление судом каких-то фактических обстоятельств¹, необходимых для решения дела². В соответствии с традициями английского права, для применения иностранного права прежде всего на это должна ссылаться сторона, которая на него полагается³, то есть иностранное право рассматривается английскими судами как фактическое обстоятельство, бремя доказывания которого лежит на стороне, заявившей о нем. Вследствие указанной позиции ранее преобладал подход, в соответствии с которым вместо иностранного права применялось английское на основании презумпции, что содержание иностранного права совпадает с английским, пока не будет доказано обратное⁴. «Презумируется», что иностранное право сходно с английским, даже когда всем известно, что оно отличается от английского права (хотя его точное содержание спорно), что означает, что если содержание иностранного права не может быть установлено сторонами в такой мере, чтобы удовлетворить суд, то он применяет английское право⁵. Однако современные авторы склонны отвергать это рассуждение и предпочитают придерживаться позиции, что суд применяет английское право там, где иностранное право не доказано⁶, а не на основании презумпции тождества.

Американское право также ранее рассматривало иностранное право в качестве фактического обстоятельства, что влекло к неблагоприятному исходу дела для истца. Так по одному из дел истец должен был доказать содержание права Саудовской Аравии, и, когда он этого не сделал, иск был отклонен, даже несмотря на то, что в соответствии с законодательством штата Нью-Йорк ответчик должен был нести ответственность. То есть если бы суд в качестве последствия неустановления содержания иностранного права применил *lex fori*,

¹ Bumper Development Corp v Commissioner of Police [1991] 1 WLR 1362, 1369 (CA).

² Хоцанов Д.А. Основания применения иностранного частного права в доктрине, законодательстве и судебной практике Англии, США и России // Журнал российского права. — 2008. — N 6.

³ M. De Boer, Th., “Facultative Choice of Law The Procedural Status of Choice-of-Law Rules and Foreign Law (Volume 257)”, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, p. 259, first published online: 1996, [URL]: http://dx.doi.org/10.1163/1875-8096_pplrdc_A9789041104403_03 [accessed 26.02.2024].

⁴ Macmillan Inc v Bishopsgate Investment Trust plc (No 4) [1999] CLC 417, CA; Concord Trust v The Law Debenture Trust Corp [2005] UKHL 27 at [44], [2005] 1 WLR 1591; Kuwait Oil Tanker Company SAK & Anor v Al Bader & Ors [2000] EWCA Civ 160 2 All ER (Comm) 271 (18 May 2000), [URL]: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2000/160.html> [accessed 26.02.2024].

⁵ Вольф М. Международное частное право // Государственное издательство иностранной литературы. — 1945, — Москва, — с. 246, пер. с англ. Рапопорт С.М., под ред. Лунц Л.А.

⁶ Dicey and Morris on the Conflict of Laws, 12th ed. (Lawrence Collins, ed.), Vol. I, London, 1993, rule 18 (1), p. 230.

требование истца было бы удовлетворено¹. Получается, в соответствии с американским подходом последвием неустановления содержания иностранного права являлся отказ в иске.

Однако американский подход со временем претерпел изменения, и в соответствии с американской доктриной и судебной практикой, как правило, определение иностранного права в настоящее время считается вопросом права, что подразумевает, что суд может принять во внимание его содержание, применить иностранное право по собственной инициативе². Указанное означает, что неустановление содержания иностранного права не может более вести к отказу в удовлетворении исковых требований американским судом. В то же время в качестве последствия продолжает действовать подход о презумпции тождества иностранного и национального права, однако более ограниченно по сравнению с английским подходом. Так, по общему правилу, в США презумпция тождества иностранного права и *lex fori* должна использоваться только тогда, когда очевидно, что иностранное право действительно идентично национальному праву и только в том случае, если право иностранного государства имеет такое же «общеправовое» происхождение, как и право американских юрисдикций, и официальным языком такого государства является английский язык³.

Рассматривание иностранного права как факта приводит к тому, что даже если судья случайно знает это право, такое знание остается его частным делом, так же, как если бы ему были известны другие факты, о которых ни одна из спорящих сторон ему не сообщала, поэтому, если один и тот же правовой вопрос, касающийся одного и того же иностранного права, возникает по двум делам, принятыми рассмотрению одним и тем же судом,—суд при рассмотрении второго иска не вправе ссылаться на то, что он узнал из показаний экспертов в судебном заседании по первому делу, и таким образом избежать утомительного и дорогостоящего повторения⁴.

В отличии от стран общего права, в странах континентальной Европы суды применяют иностранное право по собственной инициативе *ex officio*, а не по заявлению сторон. Например, в соответствии с законодательством Германии, Бельгии и Нидерландов иностранное право рассматривается именно как право, а не как факт, и обычно устанавливается самим судом путем личного исследования⁵. Следовательно, исключается возможность отказа в иске впоследствии неустановления содержания иностранного права. В немецкой доктрине среди возможных последствий неустановления содержания иностранного права рассматриваются применение правопорядка, родственного неустановленному, обращение к международному унифицированному праву или

¹ Walton v. Arabian American Oil Co., 233 F.2d 541, 1956 U.S. App. LEXIS 3183 (2d Cir. N.Y. May 15, 1956).

² Хоцанов Д.А. Основания применения иностранного частного права в доктрине, законодательстве и судебной практике Англии, США и России // Журнал российского права. — 2008. — N 6, цит. по Geeroms S. Foreign Law in Civil Litigation: A Comparative and Functional Analysis. Oxford, Oxford University Press, 2004. pp. 82-83.

³ Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве // «Инфотропик Медиа». 2013. С. 73, цит. по Stern W.B. Op. cit. P. 30-31.

⁴ Вольф М. Международное частное право // Государственное издательство иностранной литературы. — 1945, — Москва, — с. 242

⁵ Cheshire, North & Fawcett: Private International Law (15th Edition), from: Oxford Legal Research Library (<http://olrl.ouplaw.com>), (c) Oxford University Press, 2021, p. 105.

общим принципам права, а также вспомогательным коллизионным привязкам, и только в конце – применение *lex fori*¹.

Совершенно иной подход предусмотрен в Италии и Португалии: в случаях, когда судья не может установить содержание применимого иностранного права даже при помощи сторон, подлежит применению право, к которому отсылают другие коллизионные нормы, если такие существуют, установленные в отношении тех же фактических обстоятельств; и при невозможности установить содержание применимого иностранного закона следует прибегнуть к закону, который является субсидиарно компетентным, соответственно². Не исключено также применение национального права, но только в качестве последней альтернативы при неэффективности других методов.

Обобщив практику различных государств, можем прийти к выводу, что разные страны придерживаются разных подходов относительно последствий неустановления иностранного права. Первый из подходов – отказ в иске, является наиболее радикальным последствием, которое легко может рассматриваться как отказ в правосудии. Этот подход подвергается серьезной критике, и многие суды считают недопустимым отказ в иске в ситуации неустановления содержания иностранных правовых норм³.

В соответствии с наиболее распространенным подходом в большинстве юрисдикций невозможность установить содержание применимого иностранного права приводит к применению *lex fori*, а не к отказу в удовлетворении требования. Эффект такой ситуации аналогичен тому, как если бы вопрос о применении иностранного права не возникал вообще. При этом для обоснования применения права суда, рассматривающего спор, приводятся различные аргументы.

Одним из широко используемых объяснений является предположение, что иностранное право считается таким же, тождественным праву суда. Исходя из такой точки зрения, можно формально утверждать, что решение основано на применимом иностранном праве, что, однако, фактически может как соответствовать, так и не соответствовать действительности.

В современном международном частном праве все чаще признается, что любое предположение об идентичности или близком сходстве может быть чистой выдумкой, и применение права форума не может обосновываться на этом основании⁴.

Национальное право может применяться также без каких-либо объяснений, исходя из законодательных положений, что на практике может оправдываться целью избежать затягивания сроков рассмотрения дела.

Помимо вышеуказанных подходов, законодательством некоторых государств, а также некоторыми учеными предлагается в качестве последствия неустановления содержания иностранного права применять иные применимые коллизионные нормы, а также право родственной правовой системы. Очевидно, данный подход более соответствует целям международного частного права и

¹ Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве // «Инфотропик Медиа». 2013, цит. по Шак Х. Указ. соч. С. 315-316.

² Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве // «Инфотропик Медиа». 2013. С. 81-82.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 июня 2009 г. N A56-7568/2008.

⁴ Jänterä-Jareborg, Maarit, “Foreign law in national courts: A comparative perspective (Volume 304)”, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, p. 196, first published online: 2003, p. 330.

способствует более справедливому исходу дела, однако его не так легко применить на практике.

Далее в свете вышеизложенного более детально рассмотрим ситуацию в Республике Армения (РА).

Согласно части 3 статьи 4 Гражданского-процессуального кодекса Республики Армения принятого 9 февраля 2018 года¹ (ГПК РА): суд в соответствии с Конституцией, международным договором, ратифицированным Республикой Армения, или законом может также применять нормы права других государств.

В соответствии с частью 6 той же статьи: при отсутствии норм иностранного права суд применяет соответствующие нормы права Республики Армения.

В то же время, согласно ч. 4 ст. 1255 Гражданского кодекса Республики Армения (ГК РА), принятого 5 мая 1998 года²: если, несмотря на принятые в соответствии с настоящей статьей меры, содержание норм иностранного права в разумный срок не было выяснено, то применяется право Республики Армения.

Следовательно, законодательно устранена возможность правовой неопределенности, невозможности разрешения спора, а также отказа в иске на основании неустановления содержания иностранного права. Право Армении представляет собой своего рода «запасной вариант» и используется в качестве решения проблемы, возникающей при отсутствия применимого иностранного права.

Как видно, вышеприведенными процессуальной и коллизионной нормами установлено одинаковое последствие – применение национального права, но разные основание для его применения: отсутствие норм иностранного права и невыяснение содержания норм иностранного права в разумный срок. На первый взгляд может показаться, что эти понятия используются в одинаковом смысле, однако анализ статьи 4 ГПК РА позволяет прийти к выводу, что воля законодателя направлена на разграничение случаев неустановления содержания норм иностранного права и их отсутствия. Так, в статье 4 отдельно указаны полномочия суда как по установлению существования норм иностранного права, так и выяснения их содержания, и эти полномочия разделены союзом «и».

Получается, что процессуальным законодательством предусмотрена возможность применения национального права только при отсутствии иностранных норм, а гражданским кодексом – при невыяснении в разумный срок содержания норм иностранного права. Указанное свидетельствует о противоречии между ГК и ГПК – основным источником, регулирующим порядок проведения судебного разбирательства, и, соответственно, устанавливающим полномочия суда. Следовательно, целесообразно унифицировать обсуждаемые правовые нормы, а именно: предусмотреть единые основания для возможного отказа от применения иностранного права судом в ГК и ГПК.

Также является спорным вопрос о том, в каком случае иностранное право считается неустановленным. Даже в пределах одной и той же юрисдикции судебная практика редко бывает однородной по отношению к условиям того, насколько тщательно должно быть установлено содержание применяемого иностранного права. Это означает, что ситуации, в которых суд приходит к заключению, что содержание иностранного права не было (достаточно) установлено, могут существенно различаться. Некоторые суды требуют установления реального содержания иностранного права, что обязательно

¹ ՀՀՊՏ 2018.03.05/16(1374) Հոդ.208

² ՀՀՊՏ 1998.08.10/17(50)

включает в себя информацию о судебной практике, в то время как другие суды считают достаточным предоставление статутной информации об иностранном праве, сочетаемой, например, с общей информацией из учебников¹. Другими словами, барьер информации об иностранном праве может быть установлен на различных уровнях.

Действующее законодательство РА не позволяет получить ответ на вопрос, в каких случаях иностранное право может считаться неустановленным, что оставляет широкую дисcreцию для суда.

Открытыми остаются также вопросы относительно оценки отсутствия иностранного права: что означает отсутствие норм иностранного права, речь идет об объективном (когда правоотношение не урегулировано иностранным правом, и аналогия не может быть применена) или субъективном (невозможности для суда установить его содержание) отсутствии. Важно учесть, что судья не в состоянии подробно ознакомиться с особенностями всех правовых систем мира по меньшей мере, настолько, чтобы в рамках судебного процесса точно и правильно как применить нормы иностранного права, так и установить их отсутствие. Следовательно, критерии неустановленности иностранного права должны быть выработаны с учетом возможностей суда.

Следующий законодательно не раскрытый вопрос – какой объем мер должен быть предпринят судом для правомерного отказа от применения иностранного права. Статьей 1255 ГК РА, в отличии от статьи 4 ГПК РА среди мер, предпринимаемых судом в целях выяснения содержания норм иностранного права, предусмотрена возможность суда обратиться за помощью к компетентным органам Республики Армения и за рубежом либо привлечь в установленном порядке специалистов. Несмотря на вроде бы логическую обоснованность данного положения, это порождает серьезные противоречия в законодательстве, а именно – противоречия между нормами международного частного права и нормами гражданского процессуального права². Учитывая тенденцию, развитую малочисленной судебной практикой в РА, можно предположить, что суд будет руководствоваться только нормой ГК и вовсе не сочтет себя обязанным обращаться за помощью к компетентным органам и специалистам. Следовательно, предполагается целесообразным регламентировать необходимые меры, предпринимаемые судом, также процессуальным законодательством.

Анализируемая норма также нуждается в разъяснении в части характера принимаемых мер, так как достаточными могут считаться не любые меры, а эффективные и интенсивные. Например, законами о международном частном праве Австрии и Лихтенштейна предусмотрено, что если содержание иностранного права, несмотря на обстоятельные усилия в течение соразмерного срока, не может быть выяснено, то применяется национально право, то есть законодатели этих стран не ограничиваются введением временного критерия («соразмерный срок»), а еще и возлагают на суды обязанность предпринимать «обстоятельные усилия», направленные на установление содержания иностранного права³.

¹ Jänterä-Jareborg, Maarit, "Foreign law in national courts: A comparative perspective (Volume 304)", in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, p. 196, first published online: 2003, p. 325.

² Фаткудинов З., Арсланов К. Применение судами иностранного права в гражданском и арбитражном процессе // «Российская юстиция», N 4. 2002.

³ Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике // Волтерс Клувер. 2004. С 65.

Следующий вопрос, на котором хотелось бы заострить внимание, – проблема определения разумных сроков. Из содержания ч. 4 ст. 1255 ГК РА вытекает, что применение национального права возможно только по истечении разумных сроков.

В то же время, согласно пункту 4 части 1 статьи 167 ГПК РА, в предварительном судебном заседании суд первой инстанции выясняет характер спорного правоотношения, в том числе применимые правовые нормы. Указанная норма четко определяет, что применимые по делу правовые нормы (в том числе нормы иностранного права) уточняются судом в предварительном судебном заседании. Здесь возникает логический вопрос: как суд на этапе предварительного судебного заседания, который по сути является подготовительным этапом, может оценить, будет ли содержания иностранного права установлено в разумный срок, чтобы правильно определить применимое право.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 конституционного закона Республики Армения «Судебный кодекс Республики Армения»¹, принятого 7 февраля 2018 года, рассмотрение и разрешение дела должны быть произведены в разумный срок. То есть критерий разумных сроков предусмотрен как для решения вопроса установленности содержания норм иностранного права, так и для разрешения дела в целом, и неясно как соотносятся эти разумные сроки.

Статьей 9 конституционного закона РА «Судебный кодекс РА» также предусмотрены критерии оценки разумности срока рассмотрения дел, и установлены такие характеристики, как обстоятельства дела, в том числе юридическая и фактическая сложность, поведение участников процесса и последствия длительного рассмотрения дела для участника процесса; действия, предпринятые судом в целях осуществления расследования и разрешения дела в кратчайшие сроки, и их эффективность; общая продолжительность рассмотрения дела и средняя ориентировочная продолжительность рассмотрения дела (в том числе по стадиям), установленная Высшим судебным советом.

В свете вышеизложенного согласимся с позицией профессора Розенберга, что относительно такой категории споров, для разрешения которых необходимо устанавливать содержание норм иностранного права, должны применяться иные, более длительные сроки рассмотрения дел и принятия решения судом первой инстанции, иначе практическое применение иностранного права окажется в большинстве случаев весьма затруднено или даже невозможно, так как суды в подавляющем большинстве случаев будут склоняться от применения иностранного права и станут разрешать споры на основе российского права².

Следовательно, разумные сроки, предусмотренные ч. 4 ст. 1255 ГК РА также не должны толковаться ограниченно, и, учитывая сложность установления содержания иностранного права, не должны сами по себе предполагать короткий промежуток времени.

Последним, но ключевым аспектом в законодательстве Республики Армения, который заслуживает внимания, является формулировка части 3 статьи 4 ГПК РА. В данной части закона применение иностранного права судом предусмотрено в качестве права, а не обязанности, так как сопровождается глаголом «может». Иными словами, при буквальном толковании суд вправе не

¹ ՀՀՊՏ 2018.02.12/10(1368) Հոդ.143

² Розенберг М. Некоторые актуальные вопросы применения иностранного гражданского права российскими судами // Хозяйство и право. 2003. N 2. С. 127 – 128.

применить иностранное право. Этот подход установлен в ограниченной судебной практике РА, в соответствии с которой применение норм права других государств в соответствии является правом суда, а не обязанностью, и неиспользование судом этого права не рассматривается как нарушение процессуального закона, на основании которого было вынесено решение суда¹.

Хотя мы не согласны с указанным толкованием обсуждаемой нормы и считаем, что такое толкование не соответствует целям законодательства, чтобы избежать такой трактовки в дальнейшем, представляется целесообразным заменить слово «может» на «обязан» в части 3 статьи 4 ГПК РА. В противном случае все коллизионные нормы утрачивают смысл, так как применение иностранного права становится нежелательным со стороны суда и практически невозможным.

Итак, законодательством РА предусмотрен подход, присущий большинству стран, который заключается в том, что при неустановлении содержания иностранного права национальным судом при рассмотрении трансграничного частноправового спора применяется право Армении. Как решение, применение права суда, рассматривающего спор, безусловно, имеет свои преимущества. Во-первых, обращение к нему предотвращает отказ в правосудии путем отказа в иске. Во-вторых, национальное право, по общему правилу, является единственным правом, которое суд действительно знает. В-третьих, применение *lex fori* позволяет быстрее разрешить спор. Более того, примеры судебной практики национальных судов различных стран также демонстрируют серьезные недостатки, так как в большинстве случаев суды применяли иностранное право ошибочно².

Однако, все эти плюсы перекрывает один небольшой минус, который состоит в избегании применения норм иностранного права. Складывается такая ситуация, что сторона, не заинтересованная в применении иностранного права, легко может поспособствовать тому, чтобы оно не применилось, не предоставив необходимую информацию об иностранном праве, а суд может легко отклонить предоставленную информацию как недостаточную или противоречивую, вместо того чтобы приложить усилия для установления и выяснения содержания норм иностранного права. Такой подход не соответствует рекомендациям современного общества, в соответствии с которыми государствам, если их существенные интересы не требуют иного, следует принимать коллизионные нормы, которые приводят к применению иностранного права на тех же условиях, что и к применению права суда; и, следовательно, воздерживаться от принятия правил выбора применимого права, которые расширяют сферу применения права суда по сравнению с правом иностранного государства³.

В настоящей статье также были рассмотрены альтернативы применению национального права – применение другого тесно связанного правопорядка, содержание которого известно суду. Это решение не является легким выходом из трудностей, связанных с применением иностранного права, так как его можно применить только в тех случаях, когда содержание применимого иностранного

¹ Թիվ ԱՐԴ/0086/02/16 քաղաքացիական գործով ՀՀ Վերաբննիչ քաղաքացիական դատարանի 2019 թվականի հունիսի 14-ի որոշում

² Jänterä-Jareborg, Maarit, "Foreign law in national courts: A comparative perspective (Volume 304)", in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, p. 196, first published online: 2003, p. 313.

³ Institut de Droit International Session of Santiago de Compostela 1989, Equality of Treatment of the Law of the Forum and of Foreign Law.

права известно в определенной степени, но недостаточно для вынесения судебного решения, а содержание заменяющего правопорядка должно быть достаточно изучено, чтобы обосновать его применение к спору, что может потребовать тщательных и затратных исследований содержания обеих правовых систем.

Следовательно, учитывая, что у судов и так имеется достаточно правовых возможностей, чтобы избежать применения норм иностранного права, в том числе, в случае противоречия публичному порядку, для Армении наиболее целесообразным на данном этапе представляется ужесточение оснований, только по исчерпанию которых суд сможет обратиться к национальному праву. Как уже было рассмотрено, это может быть осуществлено путем более детальной регламентации процессуальным законодательством оснований отказа от применения иностранного права, а также однозначным установлением обязанности суда по применению иностранного права.

ԱԶԳԱՅԻՆ ՂԱՏԱՐԱՆՆԵՐԻ ԿՈՂՄԻՑ ԱՆԴՐԱՍԿԱՆԱՅԻՆ ՄԱՍՆԱԿՈՐ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՎԵՃԵՐԻ ԼՈՒԾՄԱՆ ԸՆԹԱՑՔՈՒՄ ՕՏԱՐԵՐԿՈՅԱ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՆՈՐՄԵՐԻ ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ԶՊԱՐՁԵԼՈՒ ՀԵՏՎԱՆՔՆԵՐԸ

Շուշաննա Ալեքսանյան

Հայ-Ռուսական համալսարանի քաղաքացիական և
քաղաքացիական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասիստենտ,
«Թիմ» ՓԲԸ իրավաբան
shushanna.aleksanyan@gmail.com
ORCID - 0009-0001-2657-5369

Համառոտագիր: Այս հոդվածում ուսումնասիրվում են անդրսահմանային մասնավոր իրավունքի վեճերը լուծելիս ազգային դատարանների կողմից օտարերկրյա իրավունքի նորմերի բովանդակությունը չպարզելու հետևանքների վերաբերյալ տարբեր մոտեցումներ:

Օտարերկրյա իրավունքի նորմերի բովանդակությունը չպարզելու հետևանքները մեծապես կախված են նրանից, թե օտարերկրյա իրավունքը դատարանում դիտարկվում է որպես փաստ, թե իրավունք: Գործնականում դատարանների կողմից օտարերկրյա իրավունքը որպես փաստ դիտարկելը նույնիսկ հանգեցրել է հայցի մերժմանը:

Ուսումնասիրության արդյունքում պարզվել է, որ պետությունների մեծամասնությունը օտարերկրյա իրավունքի նորմերի բովանդակությունը պարզելու անհնարինության դեպքում ամրապնդել է վեճը լուծող դատարանի իրավունքը (lex fori) կիրակելու մոտեցումը, ինչը թույլ է տալիս խուսափել հայցի մերժումից: Միաժամանակ, Հայաստանի Հանրապետությունում օտարերկրյա իրավունքի նորմերի բովանդակության առկայության հաստատման, օտարերկրյա իրավունքի նորմերի բացակայության, ինչպես նաև դատարանի կողմից օտարերկրյա իրավունքի բովանդակությունը պարզելու նպատակով կիրառվող միջոցների «քանակի» և «որակի» չափանիշները չեն հստակեցվում:

Արդյունքում, գործնականում ՀՀ դատարանները խուսափում են օտարերկրյա իրավունքի կիրառումից: Ստեղծված իրավիճակն ամբողջությամբ չի համապատասխանում մասնավոր իրավական հարաբերությունների և պետությունների միջև փոխգործակցության զարգացման ժամանակակից միտումներին և կարող է հանգեցնել գործի անարդար լուծնան:

Առաջարկվում է քաղաքացիական դատավարական օրենսդրությամբ ավելի մանրամասն կարգավորել օտարերկրյա իրավունքը կիրառելուց հրաժարվելու և ազգային իրավունքը կիրառելու հիմքերը:

Բանակի բառեր – օտարերկրյա իրավունք; *lex fori*; օտարերկրյա իրավունքի չպարզելը; Կոլիզիոն նորմեր:

CONSEQUENCES OF THE NON-ESTABLISHMENT OF THE CONTENT OF FOREIGN LAW BY NATIONAL COURTS DURING THE SETTLEMENT OF TRANSBOUNDARY PRIVATE LAW DISPUTES

Shushanna Aleksanyan

*Assistant of the Department of Civil and Civil Procedure
Law of Russian-Armenian University,
Lawyer at "Team" CJSC
shushanna.aleksanyan@gmail.com
ORCID - 0009-0001-2657-5369*

ABSTRACT. This article analyses various approaches to the consequences of not establishing the content of foreign law by national courts during the settlement of transboundary private law disputes.

The consequences of failure to establish the content of rules of foreign law largely depend on whether foreign law is considered in court as a fact or law. In practice, recognition of foreign law as a fact even led to the denial of the claim.

It has been found that most states, through the codification of private international law, have adopted the position of applying the law of the court hearing the case (*lex fori*) in case it is impossible to determine the content of foreign law, thus avoiding a dismissal of the lawsuit. However, in the Republic of Armenia, legislative criteria for the establishment of the content of foreign law, determination the absence of foreign law norms, and the "quantity" and "quality" of measures taken by the court to establish the content of foreign law are not explicitly outlined.

As a result, in practice, Armenian courts tend to avoid applying foreign law. This situation does not entirely align with modern trends in the development of private legal relations, international cooperation among states, and may lead to an unjust outcome in a case.

In this regard, it is proposed to establish more detailed regulations in the civil procedural legislation regarding the grounds for refusing to apply foreign law in favor of national law.

Key words – foreign law; *lex fori*; non-establishment of foreign law; conflict of laws.